

БРАЧНО-СЕМЕЙНОЕ ПОВЕДЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОСМЫСЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ТЕОРИИ Р. ИНГЛХАРТА И К. ВЕЛЬЦЕЛЯ

С. А. Борейко

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
snezhana.boreiko@gmail.com;*

науч. рук. – Е. Е. Кучко, д-р социол. наук, профессор, проф.

Статья посвящена анализу основных тенденций и трансформаций в брачно-семейной сфере белорусской молодежи с позиций модернизационного подхода Р. Инглхарта и дополняющей её теории эмансипации К. Вельцеля. На основе рассмотрения четырех, выделенных Р. Инглхартом модернизационных ценностей (автономия, равенство, выбор и голос) автор статьи делает вывод о том, что лишь одна из четырех ценностей в белорусском обществе широко распространена: ценность автономии. Молодые люди все больше стремятся к самостоятельности и независимости, это касается и желания иметь или не иметь детей.

Ключевые слова: модернизационные ценности, брачно-семейное поведение, белорусская молодежь, эмансипативные ценности.

В Республике Беларусь актуализируются проблемы, связанные с ростом неблагополучных семей, уменьшением количества браков и увеличением числа разводов, что является не только серьезной социально-демографической проблемой, но и предметом для изучения. Особенно актуальным представляется изучение брачно-семейных отношений, ценностей и поведения белорусской молодежи. Поскольку именно молодежь является наиболее активной и динамично развивающейся группой, постольку наиболее яркие тенденции и изменения в брачно-семейной сфере мы можем увидеть сквозь призму анализа её (молодежи) поведения. Более того, в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, негативные трансформации института семьи (высокий уровень разводов, увеличение числа неполных семей с детьми, социальное сиротство и иное) определены в качестве источника угроз национальной безопасности.

Подход Рональда Инглхарта основан на том, что при переходе общества на более высокий уровень развития изменяются его доминирующие ценности. На смену ценностям выживания приходят ценности самовыражения, а традиционные ценности сменяют секулярно-рациональные ценности. Уточняя и продолжая идеи Рональда Инглхарта, К. Вельцель пишет о том, что «новые» ценности – это эмансипативные ценности, к которым он относит автономию, равенство, выбор и «голос» (гласность). Анализируя брачно-семейное поведение белорусской молодежи с пози-

ций распространенности перечисленных выше ценностей, можно отметить следующее.

Первая ценность, которую выделяет К. Вельцель – это *автономия*. Данная ценность предполагает независимость индивидов в выборе моделей поведения, партнеров для брака и семьи, расширение социальных связей. Используя метод аналогии, мы можем предположить, что в брачно-семейной сфере распространенность «автономии» означает уменьшение ценности детей в жизни молодежи, поскольку дети предполагают своего рода зависимость, увеличение числа разводов и гражданских браков (фактического сожительства без регистрации брака).

Как показывают данные социологических исследований (Всемирного исследования ценностей и Европейского исследования ценностей), в период с 1990 по 2018 год наблюдалась тенденция по снижению уровня значимости детей в восприятии белорусской молодежи. Так, если в 1990 году 96,4% молодежи отметило высокую значимость детей для самореализации женщины, то в 2018 году подобную позицию поддержали 51,4% представителей указанной возрастной группы. Такой же уровень согласия характерен для утверждения о необходимости детей для самореализации мужчины (50,6%) [5]. Таким образом, в настоящее время большей частью молодежи дети рассматриваются в первую очередь в контексте формирования брачного союза и в меньшей степени как условие личностной самореализации.

Следующая ценность – *равенство*. С точки зрения Р. Инглхарта и К. Вельцеля, именно равенство полов является определяющим для перехода общества к модернизационному (постматериалистическому) [3]. Данные исследований Европейских ценностей за 1990-2018 годы говорят следующее. Как среди юношей, так и среди девушек достаточно хорошо распространены гендерные установки, подразумевающие неравенство полов. В частности, около 45% молодых людей разделяют мнение о том, что работа женщины на условиях полной занятости плохо сказывается на семейной жизни [5].

В наибольшей мере гендерные стереотипы характерны для сфер деятельности, связанных с управлением и политической жизнью. Так, большая часть юношей и девушек считает, что мужчины становятся лучшими руководителями предприятий (53,4%) и политическими лидерами (63,1%), чем женщины. Вместе с тем необходимо отметить, что подобные утверждения в большей мере поддерживаются юношами: высказывания о приоритете в области управления поддержало 61,5% юношей и только 45,5% девушек; о приоритете мужчин в политической сфере – 75,2% и 51,5% девушек [5].

Третьей ценностью, которую выделил К. Вельцель, является *выбор*. Согласно модернизационной теории, «выбор» описывает сексуальные, брачные и репродуктивные установки и измеряется через оправдание гомосексуальности, развода и аборта [4].

В отличие от оценок уровня значимости детей, динамика установок молодежи в брачной сфере не характеризуется устойчивыми тенденциями. В частности, одним из основных индикаторов девальвации института брака является уровень согласия с высказыванием о том, что брак – это устаревший социальный институт. Как показывают данные опросов, наибольший уровень поддержки наблюдался в середине 90-х годов и составлял 31,9%. В последующие годы, подобную позицию разделяло около 25% молодых людей. Аналогичная ситуация характерна для утверждений, характеризующих уровень поддержки альтернативных браку форм сексуального поведения. В частности, мнение о допустимости случайных сексуальных связей поддерживает около трети представителей молодежи, а мнение о допустимости проституции – около 20%. При этом уровень поддержки указанных форм поведения сохраняется примерно на одном уровне с 1990 по 2017 годы [5].

Несмотря на поддержку традиционных форм брачного поведения большинством молодых людей, важно отметить высокий уровень распространённости мнения о допустимости разводов (в 2018 – около 60%)

Наконец, четвертая ценность, распространённость которой приближает общество к ценностному (модернизационному) сдвигу, – это «голос». «Голос» делает акцент на значимости свободы слова, участия граждан в принятии политических решений и необходимости учета мнения жителей на работе и в местных сообществах [4]. Применительно к проблеме брачно-семейного поведения ценность «голоса» сложно интерпретировать. Мы лишь можем предположить, что она, возможно, предполагает открытость собственной сексуальной ориентации, намерений и мотивов вступления в брак, требований к партнеру и семейным отношениям в целом. На данный момент эмпирические данные такого рода отсутствуют, а статистика тем более их не фиксирует.

Таким образом, лишь одна из четырех ценностей в белорусском обществе широко распространена: ценность автономности. Молодые люди все больше стремятся к самостоятельности и независимости, это касается и желания иметь или не иметь детей. Ценность равенства распространена не так широко, однако нельзя не сказать, что определенные трансформации, касающиеся распределения гендерных ролей, все же имеют место. Изменяются гендерные установки относительно роли женщины в семье. Все меньшая доля молодежи придерживается мнения о приоритете для женщины домашних обязанностей и заботы о детях. Абсолютное

большинство юношей и девушек солидарны во мнении о необходимости равного доступа к высшему образованию, а также о возможности успешно сочетать роль матери с оплачиваемой работой.

Ценность выбора также распространена в брачно-семейном поведении, но не так широко. Это особенно касается отношения молодежи к возможности развода. Однако важно отметить, что большая часть данной социально-демографической группы не считает брак устаревшим социальным институтом и выражает низкий уровень допустимости случайных сексуальных связей и различных новых форм брака.

Таким образом, анализ брачно-семейного поведения белорусской молодежи сквозь призму теории Р. Инглхарта и К. Вельцеля показал, что эмансипативные ценности среди молодежи Беларуси в настоящее время не слишком распространены, что говорит о том, что белорусская семья скорее находится на переходном этапе, нежели на качественно новом с развитыми секулярно-рациональными ценностями.

Библиографические ссылки

1. Бернгард, Е. В. Ценностные ориентации студенческой молодежи Беларуси на брак и семью / Е. В. Бернгард // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. – 2016. – № 2
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2019.
3. Инглеарт, Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М. : Academia, 1999.
4. Щербак, А. О модернизационном подходе Р. Инглхарта. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. – 32 с.
5. Inglehart, R., Haerpfer, C., Moreno, A., Welzel, C., Kizilova, K., Diez-Medrano, J., Lagos, M., Norris, P., Ponarin, E. & Puranen, B. et al. [Электронный ресурс]. – Обзор мировых ценностей: все волны-объединенная версия файла данных по странам. – Режим доступа: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWVL.jsp>. – Дата доступа: 25.02.2020.